

ПОЗИЦИЯ ГОРНОЗАВОДСКОЙ БУРЖУАЗИИ УРАЛА ПО РАБОЧЕМУ ВОПРОСУ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Н.И. Кяккинен, преподаватель

**Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова
(Россия, г. Магнитогорск)**

***Аннотация.** Отношения труда и капитала в России были опутаны патриархальными пережитками и их приведение в соответствие со стандартами индустриальной эпохи становилось одной из серьезных социальных проблем, от решения которой во многом зависело промышленное развитие страны. С учетом значимости Урала в российской экономике анализ позиции уральской буржуазии по решению рабочего вопроса представляет несомненный интерес. Она характеризовалась сочетанием либеральной традиции с консервативными взглядами горнозаводчиков, которые с учетом местной специфики считали главным средством урегулирования рабочего движения решение земельного вопроса, ограничение функций фабричной инспекции и устранение вмешательства государственной администрации в отношения рабочих и буржуазии.*

***Ключевые слова:** Буржуазия, рабочие, Урал, фабричное законодательство, революция.*

Революционные события в России в начале XX в. с особой остротой показали необходимость приведения взаимоотношений рабочих и работодателей в цивилизационные рамки, в том числе путем подведения под них юридической базы, заключения в строгие рамки закона. Принятие в России современного фабрично-заводского законодательства становилось одной из актуальных проблем ее внутреннего развития. От ее грамотного решения во многом зависело общественное спокойствие, прогресс и процветание страны.

Свои рецепты решения рабочего вопроса и выхода с его помощью из революционных событий предлагались и правящими кругами, и региональными отрядами российской буржуазии. В этой связи очевидный интерес представляет точка зрения уральской буржуазии, имевшей по ряду позиций собственную точку зрения.

Указывая на то, что первые и наиболее серьезные беспорядки произошли на заводах с наилучшим положением рабочих, уральские горнопромышленники считали главной причиной волнений агитацию пришлых рабочих, которые в значительных количествах уст-

раивались на крупные предприятия края, и пропагандистов левых партий [1]. При этом лишь незначительное меньшинство рабочих сознательно откликалось на нее. «Спокойное» большинство было нейтральным, либо выступало против забастовок, а их участие в выступлениях явилось следствием террора и насилия со стороны «активного» меньшинства.

Горнозаводчики акцентировали внимание на негативном воздействии революции на состояние уральской промышленности. Прежде всего, оно выразилось в падении трудовой дисциплины, увеличении числа прогулов, росте пьянства (по оценке управляющего Верх-Исетским заводом потребление вина увеличилось в среднем в 1,5 раза) [2], постоянных собраниях рабочих по вопросам освободительного движения. Это замедляло работы, приводило к росту издержек, удорожанию продукции и снижению производительности труда [3].

Революция резко усилила настроения вседозволенности в рабочей среде, вызвала массовый всплеск анархических действий, выразившийся, прежде всего, в захватах земель и заводов, терроре по

отношению к заводской администрации [4]. Собрание промышленников с пермским губернатором 18 января 1906 г. отмечало, что рост бунтарских настроений укрепился под влиянием Манифеста 17 октября. Свободы, дарованные им, были ложно истолкованы уральскими рабочими. «Население под влиянием агитации потеряло веру в своих претензиях, считая упраздненными все законы, ограждающие земельную, лесную, заводскую собственность» [5]. Кроме того, как отмечал начальник Ижевского гарнизона Севастьянов, «у части рабочих появилась тенденция, что существовавшие до Манифеста различные правила и положения с объявлением Манифеста теряют силу, и заводское начальство не имеет права увольнять рабочих...» [6].

Уральские промышленники имели собственную позицию и в отношении стабилизации положения и выбора средств «успокоения» рабочих. Они отрицательно оценивали «силовую» политику царского правительства в отношении рабочего движения, высказывались против использования казаков в декабре 1905 г. в условиях господства в это время на Урале социалистической пропаганды и «революционного террора» и предлагали подождать, пока «спокойному большинству» это надоест, и оно само окажет сдерживающее влияние на массы [7]. Спустя месяц заведующий бюро Совета съездов горнопромышленников В.В. Мамонтов отмечал, что «объявленное положение чрезвычайной охраны всех заводов может повредить делу успокоения населения во многих местах» [8]. Он исходил из того, что революционные партии практически потеряли влияние в массах, среди населения по отношению к ним «началась явственная реакция», и потому такой шаг правительства мог снова предать им ореол великомучеников.

К числу мер превентивного характера предприниматели относили «образование, воспитание населения в духе законности и уважения чужих прав»,

подъем культурного уровня масс, прогрессивное фабричное законодательство с представлением рабочим свободы ассоциаций, введение политических свобод, либерализацию существующего режима. Интересный материал о способах решения рабочего вопроса дает собрание представителей девяти горнозаводских округов в апреле 1905 г. в Екатеринбурге.

Учитывая специфику уральского рабочего как исключительного примера «заводского рабочего, сельского обывателя, домохозяина, землевладельца», который был связан «целым циклом исторических отношений» с горнозаводской промышленностью, отсутствие на уральских заводах рынка свободного труда вследствие использования на заводских работах почти исключительно коренного населения, прекрасное знание уральским рабочими своих интересов и умение их отстаивать [9], участники собрания критически оценивали возможности проектируемого Министерством торговли и промышленности фабричного законодательства. Они считали, что все фабричные законы ориентированы «на чисто фабричный уклад в других районах» и не отражают уральской специфики, а потому главным средством решения рабочего вопроса на Урале для них являлась ликвидация всей уральской земельной неурядицы [10].

Исходя из необходимости коренного изменения «политики в рабочем вопросе путем оказания рабочим положительной помощи при возможном ограничении обширного административного, правительственного вмешательства в отношения промышленников и рабочих и предоставлении как тем, так и другим необходимой свободы действий» [11], уральские промышленники выступали за отмену преследований за экономические стачки, которые являлись одним из главных средств защиты рабочими своих интересов. К тому же, запретительная политика увеличивала число стихийных выступлений, бунтов,

погромов, насилия со стороны рабочих и дестабилизировала экономическую и политическую ситуацию в стране [12].

Нацеливая правительство на создание такого хозяйственного строя, «при котором рабочий класс может достигнуть известного уровня культурного существования», представители уральской буржуазии указывали на тесную связь предлагаемых реформ с коренными изменениями во многих областях общественной жизни, прежде всего такими, как введение политических свобод и обеспечение неприкосновенности личности и жилища. Для решения споров между рабочими и хозяевами предлагалось создание независимого суда, опирающегося на точное соблюдение закона, выработанного при участии заинтересованных сторон и свободного от всякого внешнего давления.

На совещании рассматривались также вопросы охраны труда, повышения заработной платы, сокращения рабочего дня. Заводчики признали вредной регламентацию рабочего дня, считали целесообразным средством решения трудовых конфликтов на Урале взаимное соглашение заинтересованных сторон при условии свободы стачек и собраний. Соответственно этому ограничивались функции фабричной инспекции, которая не могла вмешиваться во внутренний распорядок на предприятиях края и могла лишь заниматься «надзором» с привлечением к судебной ответ-

ственности. Вмешательство государственной администрации в отношения между рабочими и заводоуправлениями следовало устранить. Совещание отрицательно отнеслось к возможности участия рабочих в определении размера заработной платы, считая достаточным для них существование цеховых организаций и свободы стачек.

Уральские горнопромышленники полагали, что подъем экономики невозможен без «широкого умственного развития рабочих». Основным средством решения этой задачи являлось расширение сети общеобразовательных и технических школ, улучшение качества обучения, ориентация школы на «подготовку к предстоящей практической работе», увеличение числа внешкольных учреждений, библиотек, читален, общеобразовательных курсов.

Очевидно, что позиция уральской буржуазии по рабочему вопросу учитывала особенности развития своего региона, психологии местного населения и одновременно в немалой степени способствовала консервации исторически сложившегося типа производства. В то же время она находилась под значительным влиянием либеральной традиции. Таким образом, от умелого сочетания горнозаводчиками общего и особенного во многом зависело и положение рабочих, и состояние уральской промышленности в целом.

Библиографический список

1. РГИА. Ф.74. Оп.1. Д.316. Л.9.
2. РГИА. Ф.37. Оп.58. Д.361. Л.53.
3. РГИА. Ф.37. Оп.58. Д.361. Л.54
4. Коробков Ю.Д. Политический выбор и политическое поведение уральских рабочих в 1917 г. // Проблемы российской истории. 2004. №3. С.204.
5. РГИА. Ф.48. Оп.1. Д.234. Л.68.
6. Высший подъем революции 1905-1907 гг. Вооруженное восстание. Ч.2. М., 1955. С.794.
7. РГИА А Ф.74. Оп.1. Д.316. Л.172
8. РГИА Ф.48. Оп.1. Д.234. Л.56.
9. Коробков Ю.Д. Социальный облик горнозаводских рабочих Урала в пореформенный период: особенности формирования и определения // Проблемы российской истории. – 2010. – №1(10). – С. 12-14.
10. РГИА. Ф.48. Оп.1. Д.230. Л.139.

11. РГИА. Ф.48. Оп.1. Д.230. Л.142.

12. Коробков Ю.Д. Трудовая этика уральских рабочих в конце XIX- начале XX века // Индустриализация в СССР: уроки истории. Материалы международной научной конференции. Челябинск, 2003. – 115 с.

POSITION GORNOZAVODSK BOURGEOISIE URALS ON BUSINESS ISSUES IN EARLY XX CENTURY

N.I. Kyakkinen, *teacher*

**Magnitogorsk state technical university G.I. Nosov
(Russia, Magnitogorsk)**

***Abstract.** The relationship between labor and capital in Russia were enmeshed in patriarchal remnants and bringing them into line with the standards of the industrial age became one of the most serious social problems, the solution of which depended largely on the industrial development of the country. Given the importance of the Urals in the Russian economy analysis of the position of the bourgeoisie of the Urals by the decision of the labor question is of undoubted interest. It is characterized by a combination of the liberal tradition with conservative views gornozavodchikov that are tailored to local circumstances considered the main means of resolving the issue of the working solution to the land issue, limit the functions of factory inspection and elimination of interference of the state administration in the relations between the workers and the bourgeoisie.*

***Keywords:** the bourgeoisie, the workers, the Urals, factory legislation, revolution.*